

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№6 /1425/ СЕНТЯБРЬ 2026

rm.mosconsv.ru

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ

25 сентября исполняется 120 лет со дня рождения
Дмитрия Дмитриевича Шостаковича (1906 – 1975),
великого отечественного композитора, чья музыка отразила
сложнейшие духовные повороты в жизни и культуре нашей страны

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ!

НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД НАЧАЛСЯ

Поздравляем!

1 сентября в Малом зале Московской консерватории состоялся Торжественный митинг, посвященный Дню знаний, который открылся Гимном Российской Федерации, прозвучавшим в исполнении Камерного хора под управлением профессора А.В. Соловьёва.

С наступившим Днем знаний студентов приветствовал ректор Московской консерватории профессор А.С. Соколов, выделив главное: *«Эта традиция подчеркивает важный этап пути каждого из вас. У вас за плечами уже очень важный пройденный путь, который и привел вас к этой победе. Вы научились работать, и это самое главное. И, развивая свой талант, всегда благодарите тех, кто помог вам в этом – это ваши терпеливые родители и педагоги, которые передали эстафету педагогам Московской консерватории, лучшей консерватории мира!»*.

От лица деканов первокурсников поздравил заслуженный артист России, декан фортепианного факультета, профессор А.А. Писарев, пожелав им счастья и вдохновения. Затем официальная часть быстро перетекла в музыкальную: на сцену вышли молодые артисты – пианист Владимир Вишневский и тенор Максим Морозов – студенты V курса и ассистентуры-стажировки.

Трогательным моментом праздничного концерта стал показ видеоролика *«За кулисами вдохновения»*, созданного Медиаплатформой молодых студенческих СМИ. Его автор – директор молодежного Департамента доцент Я.А. Кабалевская и редактор – доцент межфакультетской кафедры музыкально-информационных технологий И.С. Старостин объединили воспоминания выдающихся профессоров, знаменитых консерваторцев, с демонстрацией студенческой жизни сегодня, включающей концерты, гастроли, летние лагеря и даже особый консерваторский «диалект».

Гулкий звон Валаамского колокола в руках ректора возвестил о начале нового учебного года Московской консерватории в ее особый год 160-летия. Пусть же он пройдет так же ярко и успешно, как и его открытие!

Собкор «РМ»

Фото Эмиля Матвеева

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ!

СЕРДЦЕ МУЗЫКИ

Во все времена ведущие ученые мира говорили о целебной силе музыки. Иммануил Кант: «Музыка – это искусство проникать в душу, и ее цель – врачевать душевные раны»; Платон «Музыка: – лекарство от многих недугов»; Авиценна: «Врачевание состоит из трех ступеней: слово, растение и нож, но прежде всего – музыка»; Владимир Бехтерев: «Музыка – целитель здоровья». Московская консерватория, которая является флагманом российской музыкальной науки, всегда уделяла большое внимание вопросам сотрудничества с крупнейшими научно-медицинскими исследовательскими центрами. Эта традиция имеет глубокие исторические корни.

Еще в первые десятилетия XX века покровительницей Московской консерватории, Святой преподобномученицей Великой княгиней Елизаветой Федоровной проводились благотворительные концерты для инвалидов и увечных Русско-японской войны, ёлки для больных детей-сирот с участием Синодального хора, выдающегося коллектива, для которого Консерватории было передано отдельное здание. Консерваторские органщики мастера еще в 1903 году перенимали опыт петербургских коллег в изучении воздействия органной музыки на человеческий организм в рамках эксперимента в Клиническом повивально-гинекологическом институте Санкт-Петербурга. Интересно, что больные, которые не могли присутствовать на концертах, слушали музыку у себя в палатах благодаря специальным телефонам.

В Первую Мировую войну в здании Большого зала Московской консерватории располагался военный госпиталь. В Великую Отечественную войну концертные бригады консерваторцев, в том числе и Оперная студия, регулярно выезжали с концертами на фронт, выступая в воинских частях и госпиталях, порой в очень тяжелых условиях.

Среди наших подшефных организаций сегодня – Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Блохина, Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева, Главный военный клинический госпиталь имени Бурденко, Центральный военный клинический госпиталь имени А.А. Вишневого, Челюстно-лицевой госпиталь для ветеранов войн. В этих центрах регулярно проходят наши концерты для пациентов и врачей. В центре социально-медицинской реабилитации инвалидов и ветеранов СВО имени А.И. Мещерякова в Сергиевом Посаде наших артистов принимают постоянно и настолько тепло, что даже недавно пригласили выступить на свадьбе бойца, проходящего реабилитацию.

С НМИЦ имени А.Н. Бакулева Консерваторию связывают долгие годы плодотворного сотрудничества в рамках проекта «Сердце музыки». В Попечительский совет Консерватории входит Президент Центра, знаменитый хирург, которого называют «Первым после Бога», академик Лео Антонович Бокерия. Выездные консультационные бригады медиков регулярно выезжают в Консерваторию с целью проведения комплексного сердечно-сосудистого обследования. В свою очередь в залах Консерватории проводятся концерты для врачей и пациентов Центра.

В Консерватории уже 10 лет ведет активную работу Благотворительная музыкально-образовательная программа «Консерватория-детям», миссией которой является социализация и участие в культурной жизни детей-инвалидов, организация выездных концертов для детей, которые не имеют возможности по состоянию здоровья посещать концертные залы. Подопечными организациями программы являются центры социального воспитания и хосписы Москвы, Подмосковья и регионов России («Дом с маяком» /Москва/, Елизаветинский детский хоспис /Истра/, Детский хоспис Анжели Вавиловой /Казань/, специализированные детские медучреждения для слабовидящих детей во Владикавказе и Калининграде).

Консерваторцы регулярно выступают на медицинских форумах не только в Москве, но и по всей России. Так, в августе прошлого года наш Камерный хор выступил на открытии IX Всероссийского форума по вопросам развития медицинского добровольчества в Мастерской управления «Сенеж». В феврале наша делегация выступила в Органном зале Иркутской филармонии в программе IV Конгресса «Дни медицинской науки на Байкале». Ко Дню медицинского работника 17 июня состоялся концерт в Национальном медицинском исследовательском центре терапии и профилактической медицины, организованный при поддержке программы «Александр Невский» Фонда Андрея Первозванного.

Совместно с Российским национальным исследовательским медицинским университетом имени Н.И. Пирогова реализуется на постоянной основе проект, посвященный донорству крови и костного мозга «Пuls музыка», объединяющий музыку и медицину ради благородной цели – спасения человеческих жизней.

Поэтому Департамент молодежной политики Консерватории с радостью откликнулся на предложение Министерства культуры организовать во время проведения II Форума «Россия и мир, тренды здорового долголетия» три концерта с участием консерваторских артистов в Конференц-зале Российского научного центра хирургии имени академика Б.В. Петровского.

В своём интервью Первому каналу ректор, профессор А.С. Соколов подчеркнул: «Когда мы выбираем программу и приходим именно к тем людям, которые нуждаются в реабилитации, конечно, приоритетно избирается музыка позитивного настроения, возвышающая душу». Оптимистичные и вдохновляющие произведения прозвучали в исполнении студентов и педагогов Консерватории, лауреатов международных конкурсов Софии Душиной, Екатерины Куприковой, Софьи Манюковой, Ксении Маргашовой, Михаила Неустроева, Ивана Рассохина, Марии Соколовой, Алексея и Анастасии Степановых, Андрея Ускова, Даниила Юзбашева, Руслана Кайрденкова и Юлии Леониди. Состоялась премьера сочинения молодого композитора, студента Александра Некрасова «Танго с огнём», которое было создано специально для Форума и посвящено взаимосвязи музыки и движения как основ долгой здоровой жизни. Отдельную программу из классических и эстрадных номеров представил прославленный Камерный хор МГК (художественный руководитель проф. А.В. Соловьёв), которым дирижировал Максим Пимонихин. Как отметил А.В. Соловьёв, «такие концерты, как сегодняшний, помогают глубже осознать общественное значение профессии музыканта, учат чувствовать слушателя и понимать, что искусство способно поддерживать человека в самых разных жизненных ситуациях».

Надеемся на продолжение и развитие совместных с РНЦХ творческих проектов, направленных на поддержку пациентов и врачей, чей труд является примером милосердия и самоотверженности.

Доцент Я.А. Кабалева
Фото Эмиля Матвеева

НАУЧНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ С.И. ТАНЕЕВА

«У каждой библиотеки, как и у человека, есть своя биография, своя история, свое предназначение»: библиотека Московской консерватории родилась вместе с консерваторией и всегда была, есть и будет её неотъемлемой частью. В 2026 году Научная музыкальная библиотека имени С.И. Танеева вместе с Московской консерваторией празднует своё 160-летие.

Библиотека Танеева – это всегда сочетание традиций и новых технологий, стремление сохранить книжные раритеты и не пропустить при комплектовании самые новые издания, учесть особенности обслуживания молодого современного читателя и авторитетного заслуженного педагога.

Развиваясь и меняясь вместе с консерваторией, библиотека стремится органично влиться в систему цифрового образования. Как современная вузовская библиотека она развивает свою автоматизированную систему управления библиотечными процессами (ИНЛИБ), совершенствует автоматизированные процессы выдачи и возврата литературы, внедряет дистанционные сервисы для читателей и предоставляет доступ к научным и учебным базам. Выбирая самым важным приоритетом обслуживания индивидуальный подход, библиотека предлагает разные форматы взаимодействия с читателями – от традиционных бумажных требований и звонков по телефону до удалённого заказа литературы, электронного читательского кабинета и виртуальных выставок. И всё это ради цели быть ближе к своим читателям, быть внутри образовательного процесса консерватории, особенностью которого и одним из приоритетных направлений в образовательной деятельности является формирование индивидуальной образовательной траектории обучения.

Состав и содержание библиотечных фондов раскрывает электронный каталог библиотеки, содержащий библиографические сведения документов, входящих в состав библиотечного фонда, а также полные тексты документов электронной библиотеки собственной генерации. Библиографические записи электронного каталога на новые поступления дополняются визуальными изображениями обложек. Электронный каталог обновляется в режиме реального времени и размещен на официальном веб-сайте библиотеки в свободном доступе. Объём каталога приближается к 570 тысячам записей.

Основой цифрового учебного контента является электронная библиотека собственной генерации и ресурсы подписных электронно-библиотечных систем. Ресурсы подписной электронно-библиотечной системы «Лань» дополняются возможностями Консорциума сетевых электронных библиотек, участником которого библиотека является с 2020 года, дают круглосуточный, неограниченный и одно-временный доступ читателей к учебным и научным материалам. Подписка на музыкальную коллекцию цифровой мультимедийной библиотеки академических журналов и книг «JSTOR» открывает доступ к мировым достижениям музыкальной науки. Общее количество доступных по подписке электронных ресурсов превышает 160 тысяч названий.

Библиотека активно занимается оцифровкой своих фондов, особенно их исторической части. Количество электронных документов собственной генерации достигает 9,5 тысяч. Как активный участник учебного процесса библиотека осуществляет проект «Коллекции для преподавателей», создавая качественные цифровые копии учебных материалов по запросам педагогов.

Доступ к электронным образовательным и научным информационным ресурсам поддерживает веб-сайт библиотеки. Веб-сайт обеспечивает постоянное информирование читателей об информационных продуктах и услугах, новых поступлениях в библиотечный фонд, о доступных электронных информационно-образовательных ресурсах, событиях и мероприятиях библиотеки.

Продолжает расти создаваемая библиотекой на протяжении многих лет библиографическая база данных «Музыка», основную часть которой составляют аннотированные библиографические записи на журнальные статьи, сопровождаемые ссылками на полные тексты в открытых источниках.

Более 30 лет библиотека ведёт собственное научное направление – «Музыкальная россия», в его рамках проводит ежегодную международную конференцию «Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России», выпускает сборники материалов конференции.

Какие бы ультрасовременные технологии ни развивала библиотека, самым ценным в ней всегда остаётся огромный фонд – более 1,5 миллионов единиц хранения. Комплектование и сохранение одного из самых богатых музыкальных фондов России всегда остаётся одним из приоритетных направлений работы библиотеки. Свидетельством «премьер-лиги» является получение библиотекой обязательного нотного экземпляра на протяжении более ста лет её истории. Ещё одной особенностью комплектования фондов и признаком нераздельности консерватории и её библиотеки всегда были дары преподавателей и лиц, так или иначе связанных с консерваторией. За последние 5 лет исторические фонды библиотеки пополнились поступлениями из личных библиотек: дирижеров – М.Ф. Эрмлера, Ф.Ш. Мансурова, исполнителей – Л.В. Ракова, И.К. Архиповой, Б.А. Руденко, Г.А. Писаренко, композиторов – Э.В. Денисова, Д.Б. Кабалева, С.Е. Фейнберга, М.Г. Коллонтай, музыковедов – М.А. Якубова, Г.В. Григорьевой, И.Е. Лозовой, Е.И. Гординой, С.Ю. Сигиды. Свою благодарность современным дарителям библиотека выражает в специальном разделе сайта.

Самая ценная часть исторических фондов – собрание редких изданий и рукописей русской и западноевропейской музыки, именные коллекции, автографы – хранятся в отделе редких изданий и рукописей. Регулярная регистрация экземпляров, обладающих признаками книжных памятников, ведётся в Реестре книжных памятников Российской Федерации. Учёт, изучение, сохранение книжных памятников и органи-

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ!

Сборник песнопений крюковой нотации. Конец XV- начало XVI в.

турное значение, в отношении которых установлен особый режим учёта, хранения и использования. Книжные памятники являются особо ценной частью национального библиотечного фонда. К книжным памятникам относятся: все рукописные книги, созданные до XVIII в. включительно; все экземпляры печатных изданий, выпущенных до 1830 г. включительно; экземпляры (рукописи, печатные издания и иные документы, а также коллекции документов), обладающие выдающейся духовной, материальной ценностью и особым историческим, научным, культурным значением иные, но датированные после 1830 года, и отвечающие социально-значимым критериям.

Организаторы выставки старались представить книжные памятники с разных сторон – в разнообразии содержания, оформления (показ конструктивных элементов, составляющих книгу), истории бытования книг (демонстрация владельческих знаков). Все эти стороны составляют в книге единое целое, определяя ее ценность, раскрывая ее историю. Выставка дала возможность показать образцы книго- и нотопечатного дела в Европе и России в хроно-логических границах от XVI до конца XIX века. Большинство экземпляров экспонировалось впервые.

Выставка была поделена на несколько тематических разделов. Она открывалась несколькими западноевропейскими изданиями XVI века. Градуал (*Graduale sanctuarium ad consuetudinem Sacrosanctae[m] Romane[m] Ecclesie[m]. Veneis: Apud Iuntas, 1583*) выделяется своим форматом in-folio. Нотный текст выполнен квадратной нотацией на четырехлинейном красном нотном стане и украшен 13-ю гравюрами на дереве и 45-ю крупными красными инициалами. Издание оформлено в кожаный с тиснением переплет на досках с металлическими наугольниками и замками. Экземпляр был подарен государственным и общественным деятелем, обер-прокурором Святейшего Синода князем А. А. Ширинским-Шихматовым Синодальному училищу церковного пения в 90-е годы XIX века. Другое нотированное издание – Псалмы Давида (*Psalmorum Davidis: ÷: paraphrasis po ca Georgii Buchanani Sco argumens ac melodiis explicata atque illustrata opera studio Nathanis Chytraei Sigeneae Siegen Typis Christophori Corvini / & . []: , 1597*) – миниатюрного формата в пергаменном переплете, содержит множество владельческих помет и записей, которые ждут своего исследователя.

Знаменитый трактат Боэция (*Ani Manlii Severini Boethi Viri clarissimi et illustrissimi, exconsulis ordinarii patrii, ad patrium symmachum. De Arithmeca Lib. II. De Musica Lib. V. De Geometria Lib. II. Basileae [Basel]: per Henrichum Petrum, 1546*) на латинском языке, являющийся палеотипом, содержит три дисциплины из четырех: арифметику, музыку и геометрию.

Из работ Франческо Бокки в библиотеке имеется «Беседа о музыке» (*Discorso di Francesco Bocchi sopra la musica, non secondo l'arte di quella, ma secondo la ragione alla polica pernente. In Fiorenza: nella stamperia di Giorgio Maresco, 1580*). Книга украшена интересной гравированной рамкой на титульном листе.

Экспозицию изданий XVI века дополняли две уникальные старинные рукописи: самый древний русский рукописный сборник песнопений крюковой нотации конца XV – начала XVI века и европейский процессионал 1613 года с художественными миниатюрами и инициалами, записанный на пергамене.

Разнообразно была представлена учебная литература XVII – начала XIX века. Широкая сфера знаний дана в трудах Мелетия Смотрицкого (*Грамматика. Москва, 1648*), Яна Коменского (*Видимый мир. Москва, 1788*. 2-е издание книги вышло на пяти языках без иллюстраций), Ж. А. С. Формея (*Краткое понятие о всех науках, для употребления юношеству. Москва, 1774*. Его 2-е издание было умножено прибавлением главы о музыке). Рядом располагались труды о музыке в русских переводах В. Манфредини (*Правила гармонические и мелодические для обучения всей музыки. С.-Петербург, 1805*), Д. Кельнера (*Верное наставление в сочинении генерал-баса. Москва, 1791*), Г. Гесс де Кальве (*Теория музыки, или Разсуждение о сем искусстве... Харьков, 1818*) и Б. Азиоли (*Музыкальная грамматика, или Теория правил музыки, (в вопросах и ответах состоящая). С.-Петербург, 1826*). Изданные работы дополняла рукописная Азбука середины XVII века, предназначенная для обучения крюковой нотацией.

Несколько театральных клавиров приоткрыли страницу истории музыки в России во второй половине XVIII века. «Увертюра с песнями из интермеди, называемой Деревенской ворожея» И. И. Керцелли (Москва, 1778) считается первым клавиром, изданным в России. Созданные на тексты императрицы Екатерины II оперы «Февей» В. А. Пашкевича (С.-Петербург, 1789) и «Горебогатырь» В. Мартини-Солера (С.-Петербург, 1789), являясь первыми образцами изданий, вышедших в свет со словами (либретто) и музыкой (клавир). Экземпляр оперных либретто трилогии одноактных опер «Ям», «Девушник, или Филаткина свадьба» и «Посиделки» А. Н. Титова отмечен печатью Санкт-Петербургского цензурного комитета и подписью цензора.

Небольшие монографические экспозиции были посвящены Ж. Б. Люлли (рукописной копии его оперы «*Cadmus*», Париж, конец XVII – начало XVIII в.) и В. А. Моцарту (опере «*Don Giovanni*», Лейпциг, середина XIX в. из библиотеки С. И. Танеева), а также портретам Моцарта,

зация их реставрации являются одним из важнейших направлений деятельности библиотеки.

Раскрытие своих богатейших фондов широким кругам пользователей библиотека считает одним из важных направлений работы и последовательно отражает на сайте, в печатных каталогах, в собственных и совместных проектах с другими библиотеками. Популяризации фондов библиотеки помогает активная выставочная работа на различных площадках Московской консерватории и вне её стен. Наряду с традиционными библиотека готовит и размещает на своём сайте виртуальные выставки.

Свой юбилей библиотека отметила масштабной выставкой «Книжные памятники: из прошлого в будущее», показав основу основ своего фонда. Выставка проходила с 14 мая по 14 июня в Выставочном зале первого учебного корпуса. Цель выставки – раскрыть понятие книжного памятника на примере раритетов Московской консерватории. Аннотация, краткий словарь терминов, демонстрационные плакаты должны были помочь восприятию экспозиции.

Что же такое книжные памятники? Это рукописные, печатные книги, издания и иные документы, обладающие выдающейся духовной, материальной ценностью, и имеющие особое историческое, научное, куль-

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ!

Русские издания учебников XVII–XVIII в.

Люлли Ж.Б. Cadmus. Рукописная копия партитуры, либретто и игральные карты. XVII в.

которые печатались в популярных изданиях после смерти композитора.

XIX век в России невозможно представить без альбомной культуры. Показанные на выставке три рукописных альбома включают изблюбленный репертуар конца XVIII – первой половины XIX века.

Украшением выставки явились именные коллекции.

Из 90 томов рукописного собрания русского дипломата Александра Яковлевича Скарятин были выбраны два тома с сочинениями Палестрины и аббата Фортунато Сантини, композитора и коллекционера. Оба тома переписаны для Скарятин рукой самого Сантини.

Об Алексее Николаевиче Верстовском рассказали ноты семьи композитора: оркестровые партии произведений, исполнявшихся домашним оркестром, альбом фортепианных пьес, принадлежавший сестре Верстовского Варваре Николаевне, и первое театральное произведение Верстовского, поставленное на сцене в Большом театре Санкт-Петербурга в 1819 году – водевиль «Бабушкины попугаи». Именно название этого водевиля можно увидеть на рисунке К. Гампельна с изображением молодого композитора. Сочинение входит в 3-й том рукописного собрания партитур Верстовского.

Музыкальная часть библиотеки Владимира Фёдоровича Одоевского была подарена Московской консерватории его вдовой Ольгой Степановной Одоевской. На выставке демонстрировались две рукописи («Опыты в пределах погласицы древне-русских тетрахордов» 1869 года и *Largo* для органа 1845 года) и издание («*Lieder und Sprüche aus der letzten Zeit des Minnesanges*». Веймар, 1854), полученное Одоевским в Веймаре в 1857 году от Ф. Листа с памятной дарственной надписью.

Венчали выставку экземпляры, связанные со знаковыми именами для консерватории и библиотеки – Петра Ильича Чайковского и Сергея Ивановича Танеева.

Чайковский был представлен как композитор (рукописные партии его *Второго квартета* сохранили авторские пометы) и дирижер (увертюра Г.А. Лароша «Кармозина» наполнена выразительными дирижерскими указаниями Чайковского), и даже как читатель библиотеки (расписку о получении в консерватории 26 апреля 1893 года оркестровых голосов 4-ой симфонии и «Франчески да Римини» можно считать сегодня аналогом читательского требования).

Библиотека гордится многочисленными материалами, относящимися к С.И. Танееву. На выставке удалось показать черновую рукопись диссертации Ивана Ильича Танеева «*Рассуждение о трагедии вообще, о её начале, происхождении, качествах и усовершенствовании у новейших народов*» (Москва, не позднее 1827 г.), рукопись 1879 года молодого С.И. Танеева – ирмос «В Церковь Небесную», и два его рабочих экземпляра – рукописную копию партитуры кантаты «*Иоанн Дамаскин*» с дирижерскими пометками и книгу А.Б. Маркса «*Die Lehre von der musikalischen Komposition, praktisch theoretisch*» (Leipzig, 1856) с множеством аналитических записей Танеева.

История бытования раскрывалась в дарственных надписях, пометах и записях, в том числе курьезных, экслибрисах и вложениях (игральные карты, найденные в партитурах опер Люлли XVII-XVIII вв., засушенные цветы и листья, сохранившиеся в Прологе XVII века, картинки из модных журналов, вклеенные сестрой Верстовского в альбом).

На выставке представилась возможность показать экземпляры, получившие вторую жизнь благодаря профессиональному мастерству реставраторов Центра консервации и реставрации документов Библиотеки иностранной литературы.

Библиотека благодарна коллективу художников-реставраторов, коллегам из музеев и библиотек, помогавшим в атрибуции памятников и, конечно, всем исследователям, изучающим книжные памятники Московской консерватории.

И.З. Торилова,
директор НМБ имени С.И. Танеева

И.В. Брежнева,
заведующая отделом редких изданий
и рукописей НМБ имени С.И. Танеева

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ!

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ Ю.Н. ХОЛОПОВА

В год 160-летия Московской консерватории прошел двадцатый, юбилейный конкурс имени выдающегося ученого-музыковеда, профессора Ю.Н. Холопова. За два десятилетия этот конкурс стал заметной традицией, ежегодно он собирает студентов музыкальных училищ и колледжей, предоставляя им возможность проверить свои силы в стенах главного музыкального вуза страны. Нынешний конкурс собрал представителей Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Воронежа, Ярославля, Миасса, Благовещенска, а также Минска.

Наряду с многочисленными исполнительскими состязаниями, которые давно стали привычной частью консерваторской жизни, этот конкурс обращен к сфере интеллектуальной – теории, истории музыки и композиции. Как подчеркивает ректор А.С. Соколов, «дух состязательности» здесь проявляется не менее ярко: увлекательная полемика, смелые гипотезы и творческие идеи составляют основу профессионального общения. Конкурс давно стал эффективной формой работы профессоров с потенциальными абитуриентами, своеобразным мостом между средним и высшим образованием.

Многие победители прошлых лет сегодня – студенты, аспиранты и даже преподаватели консерватории. Участие в конкурсе нередко оказывается судьбоносным: дает первый опыт общения с будущими педагогами и позволяет ощутить атмосферу будущей *Alma mater*. Не случайно специальная премия имени И. В. Коженовой, учрежденная в память об основателе и многолетнем председателе жюри, ежегодно присуждается тем, кто наиболее ярко проявляет себя в номинации «История музыки».

Итоги распределились следующим образом.

Номинация «История музыки»: I премия – Константин Дорофеев (Москва) и Павел Зимодро (Москва); II премия – Анастасия Данова (Москва); III премия – Иван Бондарович (Омск); специальная премия имени И.В. Коженовой – Анастасия Промская (Москва) и Анна Кудряшова (Москва).

Номинация «Теория музыки»: I премия – Михаил Королев (Миасс); II премия – Арсений Алиев (Санкт-Петербург); III премия – Георгий Антошин (Москва) и Иван Тимофеев (Москва).

Номинация «Композиция»: I премия – Михаил Королев (Миасс); II премия – Святослав Паршаков (Москва); III премия – Дарина Романова (Благовещенск).

Двадцатый конкурс завершен. Для одних участников он останется ярким, но эпизодическим воспоминанием, для других – первым серьезным опытом профессионального испытания. Конкурс продолжает набирать обороты, география его участников год от года расширяется, а уровень подготовки, судя по итогам, остается стабильно высоким. И, пожалуй, самый красноречивый показатель состоятельности этой традиции – то, что несколько нынешних конкурсантов уже этой осенью переступили порог Московской консерватории в качестве студентов первого курса. Так традиция, заложенная Ю.Н. Холоповым, из года в год подтверждает свою необходимость, и в этом, пожалуй, ее главная ценность.

157-й ВЫПУСК МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

9 июня, в год 160-летия Московской консерватории Большой зал вновь собрал выпускников, преподавателей и гостей: дипломы получили 254 молодых специалиста, 144 из которых окончили *Alma mater* с отличием.

Традиционная церемония открылась фанфарами Духового ансамбля под управлением профессора С.Ф. Бармина. Затем ректор Консерватории, профессор А.С. Соколов и деканы факультетов обратились к выпускникам с напутственными словами. Теплые слова благодарности и признательности прозвучали как от российских выпускников, так и от их иностранных коллег – в этом году Московскую консерваторию окончили также представители Венгрии, Греции, Испании, Китая, Кореи и Японии.

Между вручениями звучала музыка – тоже традиция, без которой не обходится ни один консерваторский выпускной. На сцену Большого зала вышли Никита Рычков (гобой), Арсений Захаров (альт), Филипп Карандеев (маримба), Екатерина Гушлевская (скрипка) и другие. По окончании вручения дипломов выпускники исполнили Гимн студенчества «*Vivat, Academia*», за дирижерским пультом стоял Федор Безносиков, лучший выпускник дирижерского факультета.

Юбилейные торжества этого года дополнились особой наградой: меценат М.В. Жуков учредил именную стипендию для десяти лучших выпускников. Среди награжденных – Кирилл Попов (вокальный факультет), Федор Безносиков (факультет оперно-симфонического и хорового дирижирования), Софья Бердникова (музыковедение), Лукас Сухарев (композиция), Филипп Карандеев и Федор Освер (кафедра медных духовых и ударных инструментов), София Яковенко (скрипка), Александр Ключко (фортепианный факультет), Мария Корякина (ФИСИИ), Ляо Тинхун (иностранные учащиеся, КНР). Кроме того, выпускники получили подарки от компании METRO, а ювелирная компания «Галерея Михайлов» подготовила для них статуэтки.

Благодарим партнеров, которые поддерживают этот праздник из года в год: Национальную Нерудную компанию, «Л'Окситан», «SimplePrive», «ИРАФ», «Кофеманию», Департамент транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы, отель «*Stella di Mosca*», журнал «Смыслы», а также члена Попечительского Совета, мецената Михаила Григорьевича Сосонко.

После церемонии гостей ждал фуршет в фойе Большого зала, затем состоялся концерт выпускников на главной сцене. Завершился день теплоходной прогулкой по Москве-реке: летний город, проплывающий мимо, стал красивым финалом праздника...

Выпускники вступают в самостоятельную жизнь. Кто-то уйдет на большую сцену, кто-то в педагогику, кто-то в науку. Пожелаем каждому из них не растерять то главное, что дали консерваторские годы: уважение к традиции, требовательность к себе и верность своему делу. Пусть их ждут интересные проекты и благодарные слушатели. Консерватория тепло проводила своих питомцев и через несколько месяцев уже встретила новых студентов.

Виктория Верховская,
выпускница 2026 года и аспирантка МГК
Фото Эмиля Матвеева

ЮБИЛЕЙ

ВЕК КУРТАГА

Последний из могикан композиторского поколения 1920-х годов венгерский композитор **Дьёрдь Куртаг** отметил в феврале этого года свой столетний юбилей. Российскому слушателю имя этого композитора стало известно в конце 80-х годов, когда в Москве в рамках фестиваля «Дни культуры ВНР в СССР» в исполнении Тиграна Алиханова прозвучал один из ранних опусов Куртага – «Восемь пьес для фортепиано».

Влюбленный в русскую культуру, сакрально относящийся к русскому языку, сам посетивший Россию в 1991 году с авторским концертом Куртаг в своем творчестве неоднократно обращается к русской теме, будь то стихи поэтов серебряного века, отсылки к произведениям Достоевского или оммажи русским композиторам, которыми изобилует его музыка. Можно сказать, что любовь эта обоюдна, поскольку поэтика куртаговского творчества, экзистенциальная глубина, трагическое измерение, хрупкость, «осколочность», тихий свет, исходящий от его сочинений, очаровывают и находят мгновенный отклик в душе русского человека. Этот факт легко подтверждается активным интересом российской публики к музыке композитора, в чем можно было убедиться на целом ряде юбилейных мероприятий, проводимых в России различными коллективами и исполнителями.

«Век Куртага» – так называлась концертная программа Студии новой музыки, прошедшая 11 февраля в Рахманиновском зале консерватории, где музыка Дьёрдя Куртага была представлена в контексте творчества

близких ему и оказавших влияние на его музыкальный язык соотечественников Белы Бартока и Дьёрдя Лигети.

Творчество виновника торжества было ёмко, но содержательно (как свойственно и почерку самого Куртага) презентовано в трех сочинениях разных периодов жизни. В концерте прозвучал Струнный квартет, написанный композитором после годичного обучения в Париже у Мийо и Мессиана, который сам автор обозначил опусом 1, отмечая тем самым всё то, что было написано до этого в студенческие годы в Будапеште. «*Die Kleine Klemme*» для флейты-пикколо, тромбона и гитары ор.15 b стала ярким отражением основного принципа композиционного метода Куртага – циклических миниатюр, написанных в афористичной манере. Названия трех частей четырехчастного сочинения («Фанфара в манере Мусоргского», «Гимн в манере Стравинского», «В подполье с Федором Михайловичем») напрямую отсылают к трем русским личностям, ставшим ориентирами для Куртага. Одно из знаковых сочинений зрелого периода творчества – «*...quasi una fantasia...*» для фортепиано и ансамбля ор. 27 № 1, где композитор впервые экспериментирует с идеей пространственной музыки и обращается к большому ансамблевому составу, – стало кульминацией концертного вечера, окончательно погрузившей слушателей в восхитительный мир сияющей и ускользающей красоты куртаговских партитур.

Своеобразным прологом концерта послужил научно-популярный проект Центра современной музыки *Kurtag.doc*, реализованный в тот же день в Конференц-зале консерватории (куратор – музыковед Мария Невидимова). Органичным продолжением теоретической и практической линии данного мероприятия стала лекция-концерт «Люди – цветы», состоявшаяся 21 апреля в концертном зале Дома-музея Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке (автор проекта – композитор, музыковед Ольга Алюшина).

Повествование о поиске пути и эстетических взглядах Куртага сопровождалось исполнением сочинений не только юбиляра, но и двух его духовных учителей – Белы Бартока («Барток – мой родной язык», по словам композитора) и Антона Веберна, у которого он почерпнул лаконичную манеру письма и способность достижения предельной концентрации смысла.

Помещенные в центре первой части концерта Скрипичные дуэты Бартока в яркой интерпретации *Марии Сажиной* и *Анастасии Белых* прозвучали в обрамлении атональных сочинений: «Четырех пьес для скрипки и фортепиано» ор. 7 Веберна (*Мариос Зигурис* – скрипка, *Хулио Годой Маркес* – фортепиано) и «Восьми пьес для фортепиано» ор. 3 Куртага (*Петер Гереце* – фортепиано). Струнный квартет «*AD PARNASSUM*» представил раннего Веберна – поэтичную медленную часть *Langsamer Satz* AW 11 и афористично-трогательные 12 микролюдий «Приношение Михаю Андрашу» ор. 13 Куртага.

Во второй части программы было исполнено одно из самых известных постмодернистских сочинений Куртага «Игры» (партии фортепиано: *Федор Талалаев*, *Николай Манаков* и автор проекта). В произведении открытой формы, достигшем к этому году одиннадцати томов и до сих пор пополняющимся новыми пьесами, композитором реализована идея «сочиненной программы», представляющая возможность исполнителям каждый раз создавать новую версию «Игр», выбирая из разных томов и komponуя пьесы-миниатюры на свое усмотрение в любой последовательности. Мотто цикла «Люди – цветы», давшее название всему концерту и являющееся метафорой творчества Куртага, звучало вперемешку с ярко-образными детскими пьесками, ироничными или ностальгическими пьесами-посвящениями или вовсе недетскими «философскими» миниатюрами. Завершающим блоком версии «Игр», представленных в Доме-музее Марины Цветаевой, стала серия приношений: *Hommage à György Kurtág* Ольги Алюшиной, Посвящение Куртага Марине Цветаевой на одно из последних сочинений поэтессы «Пора...» и Сонатина И. С. Баха в транскрипции Куртага из кантаты *Gottes Zeit ist die allerbeste Zeit BWV 106 (Actus Tragicus)*.

Празднования века Куртага продолжают по всему миру до сих пор. Сам же композитор, живущий сейчас в Будапештском музыкальном центре и продолжающий творить, на вопрос автора статьи «Что для Вас музыка?», заданный ему в интервью 20 лет назад, ответил с присущим ему лаконизмом: «Живительная влага!». Именно такой фразой и можно описать впечатление от восприятия творчества венгерского мастера.

Ольга Алюшина,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры композиции

КОНЦЕРТ

ПОД ЭГИДОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

А. Малкус, М. Мош, А. Ницберг

11-го марта в Академическом музыкальном училище при Московской консерватории состоялся не совсем обычный концерт. В афише он значился как «Вечер вокальной и фортепианной музыки». Название как название, но... По существу это были два разных концерта или, как это значилось в программе, музыкальный вечер состоял из двух совершенно различных отделений.

Первое – выступление певицы *Марлены Мош*, исполнявшей песни армянского ашуга XVIII века Саят-Новы. Марлена пела *solo*, на армянском языке, с краткими переводами-пояснениями ведущего Александра Ницберга, и её серебряный голос отдавался в сердцах слушателей очистительным звоном любви.

В Закавказье ашуги – это не просто певцы на пирах и застольях. Они – выразители души народа, его надежд, чаяний, веры в добро и свет, а их песни – возведённый во времени храм красоты. Саят-Нова – один из тех, кто внёс значительный вклад в развитие этого песенно-поэтического жанра. Обладая замечательным голосом и мастерством музыканта, он сумел сладкоголосие музыки подчинить разуму и красоте звучания слова. Задачей современного исполнителя было с максимальной точностью донести симбиоз душевной красоты и нравственную направленность слов первоисточника до современного слушателя.

Марлена Мош – известная певица-исполнительница старинных армянских песен. Её репертуар богат и разносторонен: от древних духовных песнопений до произведений армянского композитора начала XX века Комитаса. Она также исполняет музыку армянских композиторов (Арам Хачатурян, Микаэл Таривердиев, Амаяк Морян). Прошедший концерт целиком был составлен из произведений Саят-Новы.

Казалось бы, что может человеческий голос один без сопровождения музыкальных инструментов? Лишь движения рук, имитирующие игру на кяманче... Но глубина проникновения в песенный мир великого ашуга не отпускала публику на протяжении всего отделения концерта. Очистительный экстаз соединил людей, собравшихся в зале, с певицей. «Похититель сердец» Саят-Нова пел на пирах, а Марлена сама устроила пир и похитила наши сердца. Bravo, Марлена!

Во втором отделении на смену голосу пришёл не менее гибкий инструмент – фортепьяно. За роялем был выпускник этого музыкального училища, а ныне доцент Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского *Александр Малкус*. В начале он обратился со словами благодарности к своей *Alma Mater* и учителям: Вере Викторовне Чертовой и Владимиру Александровичу Натансону. А дальше зал наполнила русская фортепианная музыка конца XIX – начала XX веков.

Репертуар был подобран исполнителем в основном из произведений композиторов круга Самуила Фейнберга. И это не случайно. Дело в том, что выдающийся русский и советский пианист и композитор С.Е. Фейнберг долгое время был профессором Московской консерватории (1922 – 1962). У него в своё время учился профессор В.А. Натансон, выдающийся пианист, музыковед и педагог. Именно он, будучи профессором Александра Малкуса, открыл своему ученику мир музыки, и потому Малкус считает Фейнберга, по его собственному выражению, своим «музыкальным дедушкой». Вот такие сложные «династии» складываются порой в музыкальном мире!

В начале программы прозвучала музыка Александра Спендиарова. По происхождению он – армянин, но круг его музыкальных интересов не ограничивался одной лишь классикой и армянской тематикой. У него, например, имеется целый ряд произведений на темы народных песен крымских татар. А. Малкус исполнил его «Ереванские этюды». Это стало связующим звеном с первым отделением концерта и, одновременно, мостиком, перекинутым между армянской и русской музыкальными культурами. И неудивительно: А. Спендиаров родился и вырос в России, в Крыму, учился в Москве и в Петербурге у Н.А. Римского-Корсакова, оставив заметный след в русской музыкальной культуре прошлого столетия.

Вслед за Спендиаровым прозвучала музыка С. Фейнберга и композиторов начала XX века, сформировавшихся под непосредственным влиянием их учителей – С. Танеева и Н. Жигарева. Пианист исполнил также произведения таких самобытных композиторов, как А. Александров и А. Станчинский. А. Малкусу удалось донести до аудитории дух той эпохи, воссоздать всю палитру замечательных музыкальных образов. В программу концерта Малкус включил также великолепную музыку мэтра Московской консерватории Н.Я. Мясковского с его фантастическими сказочными сюжетами. Красивая точка в этом концерте была поставлена исполнением на бис шедевров русской и мировой классики С. Рахманинова, А. Скрябина, А. Лядова.

Публика была покорена виртуозной игрой талантливого пианиста, его профессионализмом, умением передавать самые тонкие оттенки чувств, извлекая из инструмента чистые прозрачные звуки. Особенно поразило слушателей исполнение сонаты ми-бемоль минор А. Станчинского. Хотелось бы несколько слов сказать об авторе этой сонаты: гениальный композитор и пианист Станчинский (1888 – 1914) рано ушел из жизни и был надолго вычеркнут из музыкального мира. Возрождение его творчества началось лишь в 60-е годы. Александр Малкус – один из немногих пианистов, кто исполняет произведения этого незаслуженно забытого гения. И как исполняет! Вся мощь и проникновенная страстность уже упомянутой сонаты завоорожила публику, рояль то взрывался ураганом страстей, то снижал темп, как бы наслаждаясь мгновениями мимолётного покоя.

Весь концерт прошёл на едином дыхании со слушателями. Такое нечасто случается... Оба его отделения прозвучали органично, не нарушая гармонии друг друга, чему в немалой степени способствовал ведущий. Александр Ницберг – личность уникальная: поэт, переводчик русской литературы на немецкий язык, чтец современной поэзии. Выступая в роли ведущего на этом концерте, он сумел ненавязчиво, не выходя за отведённые ему рамки, создать настроение и подвести черту под каждым, отличным друг от друга разножанровым выступлением.

Лариса Зубакова,
поэт, журналист, публицист, переводчик,
член Союза писателей и Союза журналистов России

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№6/248/ СЕНТЯБРЬ 2026

tribuna.mosconsrv.ru

КОГДА ПАРТИТУРЫ ДЫШАТ

Шедевры Рахманинова под открытым небом

14 августа на грандиозной открытой сцене в московском парке «Зарядье» в рамках масштабного фестиваля «Культурный город» состоялся симфонический концерт-диалог, посвященный творчеству Сергея Васильевича Рахманинова. Это музыкально-просветительское событие объединило на одной сцене Московский фестиваль оркестр под управлением *Николая Хондзинского*, заслуженного артиста России *Алексея Маклакова* и молодого пианиста-виртуоза *Федора Орлова*.

Для академической классики формат *open-air* — это всегда смелый, даже подчас парадоксальный шаг. Музыка, рожденная для строгих залов с выверенной годами акустикой, здесь вырывается на свободу под открытое небо, где нет привычных, отражающих звук стен, зато есть шум ветра и дыхание огромного города. Кроме того, на мероприятиях подобного формата стираются невидимые границы канонического этикета. В едином пространстве встречаются совершенно разные люди: искушённые меломаны, пришедшие слушать конкретную программу, соседствуют с теми, кто оказался здесь абсолютно случайно, просто поддавшись вечернему притяжению одного из главных туристических мест столицы. И все же, вопреки всем акустическим каверзам и пестроте открытого пространства, в этот вечер в трехтысячном амфитеатре был абсолютный аншлаг, словно доказывая: истинная музыка не нуждается в искусственных границах, и, конечно, она с легкостью способна объединить тысячи сердец под одним общим небом.

Для начала хочется немного остановиться на необычности самой концепции проведения этого мероприятия. Интересной драматургической находкой вечера стал живой, удивительно искренний диалог между ответственным за художественное слово Алексеем Маклаковым и дирижером Николаем Хондзинским, предварявший каждое исполняемое сочинение композитора. Полностью отказавшись от привычного, слегка чопорного формата монотонного конференса, они превратили литературную часть концерта в увлекательный рассказ-беседу.

Это было удивительно гармоничное сотворчество актера-просветителя и дирижера-практика, благодаря которому личность Рахманинова раскрывалась для слушателей с самых разных сторон. Алексей Маклаков воссоздавал тонкую биографическую канву, а Николай Хондзинский добавлял в нее важные музыкальные штрихи и акценты. Эти предваряющие исполнение диалоги не просто заполняли собой паузы между произведениями, а готовили присутствующих к глубокому восприятию музыки композитора. Они словно приоткрывали завесу прошлого, обнажая драматические обстоятельства жизни Рахманинова и давая публике четкие ориентиры для расшифровки сложного образного строя шедевров композитора.

Музыкальная программа вечера была выстроена вокруг трех ключевых вех рахманиновского наследия, ведущих слушателя от юношеского восторга к зрелой мудрости композитора. Слушателям представили три знаковых произведения, написанных в разные годы его творческой жизни — фрагменты оперы «Алеко», Рапсодию на тему Паганини и «Симфонические танцы». За каждым из этих сочинений стоит абсолютно разный Рахманинов. Сначала — это дерзкий консерваторский выпускник на старте большого пути. Следом — пианист на пике мировой популярности, скрывающий за внешним триумфом внутренние творческие кризисы. И наконец — глубокий философ, уставший от скитаний гений, подводящий свои творческие и, как потом оказалось, жизненные итоги.

Эта тончайшая драматургия нашла безупречное отражение в игре Московского фестивального оркестра. Музыканты с поразительной чуткостью уловили и воссоздали психологические оттенки каждого творческого периода композитора, подарив слушателям редкое для открытых пространств благородство звука и абсолютное тембральное единство. Оркестровая игра превратилась в живое зеркало рахманиновского гения: от дерзких, бурлящих красок ранней юности до величественной и немного пугающей монументальности финала коллектив дышал и мыслил как единое целое, подарив слушателям глубокое прочтение этих шедевров.

В первых же аккордах Интродукции к опере «Алеко» струнные вздохнули тем самым бесконечным, густым рахманиновским дыханием, полным скрытой экспрессии. Но в этой звуковой лавине не было тяжести: несмотря на напряжение, партитура дышала прозрачностью, и хрупкие соло деревянных духовых вплетались в нее изящной, филигранной вязью.

Подобная магия звука стала возможной благодаря художественному руководителю и дирижеру оркестра Николаю Хондзинскому. За внешней графичностью и сдержанностью его жеста скрывался колоссальный эмоциональный тонус. И, кроме того, не следует забывать, что в данном концерте он виртуозно совмещал две сложные роли — вдохновенного рассказчика и дирижера. Переходя от точного, волевого дирижерского жеста

ФЕСТИВАЛЬ «КУЛЬТУРНЫЙ ГОРОД»

к живому диалогу, маэстро прямо со сцены раскрывал публике сокровенные музыкальные тайны исполняемых шедевров.

Рассказывая об этом удивительном концерте, невозможно обойти вниманием исполнительскую манеру, тонкий стиль и безупречную технику молодого, но уже широко известного пианиста Федора Орлова. Его выразительное прочтение сложнейшей фортепианной партии в Рапсодии на тему Паганини стало подлинным украшением вечера. Федор Орлов в настоящее время – студент МГК им. Чайковского и один из ярких и перспективных представителей нового поколения отечественной фортепианной школы. Несмотря на молодость, он уже успел завоевать звания лауреата престижных международных конкурсов и заслужить признание профессионального сообщества. Музыкальные критики часто отмечают его особый, глубоко интеллектуальный подход к прочтению классики и благородство звука. Именно эти качества позволили ему стать не просто виртуозным солистом, а полноправным партнером Московского фестивального оркестра, способным раскрыть сложнейшую внутреннюю драматургию рахманиновского шедевра.

Кульминацией вечера стали «Симфонические танцы» – грандиозная оркестровая сюита в трёх частях. Оркестр под управлением Хондзинского продемонстрировал всё своё колористическое богатство и провел слушателя от глубокой грусти и мрачных раздумий первой части через обманчивую легкость и призрачность вальса во второй, заставив в итоге финальную тему *Dies irae* звучать как мощное пророчество, от которого у зрителей буквально захватывало дух.

Подводя итог этому музыкальному событию, можно с уверенностью сказать: великое академическое искусство способно ломать любые стереотипы. Вынесение сложнейших партитур из закрытых филармонических пространств под открытое небо не повлекло за собой упрощения смыслов. Напротив, удивительно гармоничный тандем просветительского слова и безупречного исполнительского мастерства полностью разрушил невидимую преграду между сценой и зрительным залом, превратив классический *open-air* в единое, но в то же время глубоко личное пространство. Подобный формат открыл новую главу в популяризации академического искусства, продемонстрировав, как через доверительный диалог и подлинную страсть исполнения можно открыть сокровища мировой классики тысячам самых разных сердец.

Артём Паламарчук,
IV курс НКФ, музыковедение

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВСПОМИНАЯ ВЕСЕННИЕ КОНЦЕРТЫ

Трио равных в «Зарядье»

10 апреля в концертном зале «Зарядье» выступили три музыканта, чьи имена хорошо знакомы и московской, и международной публике. Скрипач Андрей Баранов – победитель Международного конкурса имени королевы Елизаветы в Брюсселе (2012), обладатель множества наград, включая победу на Конкурсе имени Бенджамина Бриттена. Виолончелист Борис Андрианов – заслуженный артист России, лауреат Конкурса имени Чайковского и один из самых востребованных российских виолончелистов своего поколения. Пианист Константин Емельянов – лауреат Конкурса Чайковского (2019, третья премия), чья карьера в последние годы развивается стремительно (что вполне заслуженно). Программа вечера объединила две вершины камерного репертуара – Трио для скрипки, виолончели и фортепиано си мажор ор. 8 Брамса и Трио «Памяти великого художника» ля минор ор. 50 Чайковского.

Первое отделение открыло Трио Брамса – сочинение, написанное двадцатилетним композитором и переработанное почти сорок лет спустя. В нем сочетаются юношеская щедрость мелодий и зрелая мудрость формы. Второе отделение заняло Трио Чайковского, посвящение памяти Николая Рубинштейна, где траурная скорбь первой части сменяется грандиозными вариациями с траурным маршем в финале. Два сочинения, разделенные эпохой и темпераментом, сложились в единую драматургию – от света к трагическому катарсису.

Ансамбль понравился невероятно. Музыканты с первых тактов демонстрировали то редкое взаимопонимание, когда каждый слышит не только себя, но и партнера, уступая место или, напротив, выходя на первый план с абсолютной естественностью. Там, где требовалась особая прозрачность, один инструмент мягко отступал в тень, давая другому звучать более выразительно, и это создавало ощущение живого, дышащего диалога.

Отдельно хочется сказать о тембрах Баранова и Андрианова. У Баранова скрипка звучала удивительно теплым, но при этом ясным звуком – без малейшей резкости в верхах, с той певучестью, которая заставляет забыть о технике и просто слушать. Андрианов отвечал виолончелью глубокого, обволакивающего тембра – его звук заполнял зал, но никогда не подавлял партнеров. Чисто мужским ансамблям порой не хватает лирики и трепетности, которую, по стереотипу, привносит женское присутствие, но здесь все было в идеальном балансе. И брамсовские песенные темы, и щемящие эпизоды Чайковского исполнялись с подлинной нежностью, без сентиментальности, но с тем внутренним трепетом, который трогает сильнее любых внешних эффектов.

Константин Емельянов за роялем играл филигранно, даже в самых мощных кульминациях оставаясь частью трио, а не солирующим голосом. Особенно это чувствовалось в музыке Чайковского, где рояль то брал на себя роль оркестра, то становился почти незаметным аккомпанементом.

Оформление сцены было выдержано в подходящем стиле: никакой бутафории, только три музыканта и их инструменты. По всему периметру сцена освещалась глубоким сине-фиолетовым светом, создавая атмосферу одновременно торжественную и камерную. Строгое освещение гармонировало со строгими костюмами музыкантов. Из забавного показалось, что музыканты слишком долго настраивались в паузах между частями – они словно заново готовились к каждому следующему шагу, обменивались взглядами, сверяли инструменты. Возможно, это выдавало некоторую нервозность, но на общее впечатление не повлияло нисколько. Наоборот, такая требовательность друг к другу и к материалу лишь подчеркивала серьезность подхода.

Когда же отзвучал последний аккорд Чайковского, зал взорвался аплодисментами – бурными, долгими, совершенно заслуженными. Трио выходило на поклон несколько раз, и публика не отпускала музыкантов, словно не желая расставаться с тем, что только что пережила.

Две стихии: Барток и Прокофьев в Зале Чайковского

23 апреля 2026 года, в день 135-летия Сергея Прокофьева, в Зале Чайковского состоялся концерт, который я бы назвала настоящей кульминацией сезона. За пультом Государственного академического симфонического оркестра России имени Е.Ф. Светланова стоял Филипп Чижевский, а солировали два лауреата Конкурса Чайковского: Сергей Давыдченко и Энджел Вонг. Вечер, составленный из Двойного концерта Бартока и Второй симфонии Прокофьева, обещал быть интеллектуальным и сложным. Так и вышло.

Уже в первом отделении программа удивила. Двойной концерт для двух фортепиано с оркестром Бартока – гость на нашей сцене редкий, а в таком дуэте молодых солистов – почти экзотика. Первое, на что обращал внимание слушатель, – расположение роялей. Инструменты стояли на авансцене, развернутые в разные стороны, так что пианисты сидели практически спиной друг к другу, а дирижёр находился между ними, словно связующее звено. Никто из троих практически не видел остальных, и тем поразительнее было то взаимопонимание, которое возникало между ними с первых же тактов.

Сергей Давыдченко, исполнявший партию первого фортепиано, сразу поразил глубиной понимания музыки в сочетании с фантастической технической оснащённостью. Казалось, он не играет, а буквально пропускает через себя

сложнейшие ритмические структуры Бартока, наполняя их физически ощутимой энергией.

Совершенно иной, но не менее убедительный подход продемонстрировал Энджел Вонг за вторым роялем. Если стихия Давыдченко – это мощь и напор, то Вонг – это интеллект и филигранная огранка каждого звука. Не зря критики отмечают его манеру освобождать музыку от декоративной красоты и выявлять в ней глубинную, мощную драматургию. Там, где Давыдченко брал масштабом, Вонг отвечал тонкостью нюансировки и интонационной выразительностью.

Двойной концерт Бартока в Зале Чайковского.

Концертные впечатления

То, что в этом «треугольнике» дирижёр Филипп Чижевский выступил не формальным координатором, а полноценным соучастником действия, чувствовалось в каждой кульминации. Порой казалось, что у него может закружиться голова от количества импульсов, идущих с обеих сторон, но он филигранно балансировал, объединяя полярные темпераменты в единое целое. Забавно, что распределение партий в точности повторяло места, занятые пианистами в итоговой таблице последнего конкурса Чайковского: Давыденко – первая премия, Вонг – вторая, и это совпадение лишь добавляло особый азарт их творческому взаимодействию.

Не могу не отметить и невероятную сплочённость ГАСО. Ударные звучали как хорошо отлаженный механизм, медные духовые поражали чистотой интонации в самых рискованных *tutti*, а струнные демонстрировали ту самую разнохарактерность, которая необходима музыке Бартока – то тревожной и колючей, то обволакивающе-лиричной.

Второе отделение окончательно превратило концерт в своего рода музыкально-философское размышление. Вторая симфония Прокофьева в 135-ю годовщину со дня его рождения – выбор смелый и концептуальный. Это одно из самых сложных и редко исполняемых сочинений композитора, настоящая симфония «из железа и стали», как называл ее сам автор. Музыка, действительно, нелегкая для слушателя: двухчастный цикл, построенный на многослойных остинато, нарочитой атональности и механистичных ритмах, требовал полного интеллектуального включения зала.

И здесь Филипп Чижевский вновь доказал, что он один из ярких интерпретаторов сложнейших партитур XX века. Оркестр под его управлением не пытался «сглаживать углы» этой брутальной, экспрессионистской музыки, а напротив, заострял все ее противоречия. Особенно запомнилась первая часть – этот поток урбанистической, почти индустриальной мощи, где сквозь плотную, многослойную фактуру пробивался подлинный прокофьевский мелос. Ощущение было такое, будто ты слышал не академический оркестр, а чувствовал дыхание гигантского, живого и пугающе прекрасного завода.

Этот вечер оставил после себя удивительно цельное послевкусие – ощущение большого музыкального праздника, на котором публика, заполнившая зал под завязку, была вознаграждена сполна. Программа, объединившая два таких сложных, «неудобных» для восприятия шедевра XX века, прозвучала на одном дыхании. Тихая, почти молитвенная кульминация финала Второй симфонии Прокофьева стала заключительным важным пазлом, завершившим этот вечер на ноте высокой, просветлённой печали.

После такого концерта хотелось не просто аплодировать, а размышлять. И в этом, наверное, и заключается высшая миссия настоящего искусства.

Рефлексия среды: электроакустическая импровизация в Артёмьев-центре

29 апреля в Артёмьев-центре (пространство на площади трех вокзалов) состоялся концерт, понимание которого невозможно без погружения в его концептуальную основу. Команду вечера составили: композитор *Олег Макаров* – координатор общего звукового потока через главный компьютер, композитор *Николай Попов*, три студентки IV курса композиторского факультета Московской консерватории – *Анна Серова*, *Анастасия Хорошилова* и *Полина Избалыкова*, готовившиеся импровизировать на персональных электронных генераторах, и приглашённый гость *Дмитрий Шубин*, музыкант, работающий в области электроакустики. Начало в 21:00 – время, избранное для современной музыки не случайно и задающее вектор восприятия. Без объявлений: Макаров вышел в центр, дал знак – и возникла музыка. Ровно час непрерывного звучания, без пауз и словесных комментариев.

Для понимания художественного метода необходимо обратиться к предыстории. За сутки до концерта Дмитрий Шубин в качестве приглашенного лектора дал мастер-класс по электроакустике, где прослушал импровизацию трех студенток. После краткого обсуждения технологических аспектов он сформулировал ключевой тезис: в контексте данного формата создание материала заранее, его подготовка и последующее воспроизведение на сцене лишены смысла. Все рождается непосредственно в момент исполнения. Тогда же определился инструментарий: каждый выбрал себе портативное электронное устройство – персональный генератор звука, нечто среднее между авторской разработкой и заводским прибором. Инструменты были заранее приобретены и хранились в Артёмьев-центре. Их выбор стал, по сути, единственным элементом подготовки.

Сценическое пространство организовали по принципу концентрической структуры. В центре на небольшом подиуме – два стола: за одним Олег Макаров, управляющий звуком; за другим – спустя примерно пятнадцать минут после начала – к нему присоединился Николай Попов. По периметру сцены разместились три студентки с компактными столиками и индивидуальными приборами. Вдалеке от центра, на периферии, находился Дмитрий Шубин, чьё рабочее место представляло собой большой стол с множеством устройств. Все участники работали стоя.

И вот – главное действо. Девушки склоняются над своими коробочками: крутят ручки, нажимают кнопки, ловко перебирают контакты. Из динамиков вырываются шумы, потрескивания, гудящие синтезированные звуки, которые тут же подхватываются и преобразуются соседями. Никаких заданных партий, только чуткое вслушивание друг в друга и в акустику зала. Олег Макаров за главным компьютером сводит всё в единое полотно, где нет солистов, а есть коллективное дыхание.

Художественный метод основывался на принципе тотальной рефлексии звуковой среды. В качестве импульса мог выступить любой акустический феномен: случайный шаг, шорох, звук из зрительного зала. Подобные явления не игнорировались, а, напротив, встраивались в ткань импровизации, подлежали разработке и подчинялись логике, формирующейся по мере развёртывания музыкального процесса. Важнейшим принципом электроакустической импровизации, которому последовательно обучают в рамках консерваторского направления, является недопущение звукового хаоса. Материал, уже отзвучавший и оставшийся в акустической памяти, накладывает на исполнителя ограничения и дисциплинирует дальнейшее

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

развитие: каждый следующий жест должен учитывать предыдущий, что придает форме внутреннюю собранность.

Зачем нужна такая музыка в современном мире? Возможно, именно для того, чтобы научиться слышать порядок в хаосе, не бояться случайного, а превращать его в часть осмысленного высказывания. Для студенток этот опыт стал школой чуткости и доверия к моменту, а по слухам – ещё и заветным автоматом по дисциплине: импровизация, видимо, удалась настолько, что экзаменаторы не устояли.

Свобода перемещения зрителей – им разрешалось ходить, вставать с пуфиков, снимать фото и видео, лежать на полу, разговаривать – также вписывалась в эту концепцию: шум зала становился не помехой, а соавтором, равноправным элементом звукового полотна.

Отдельного упоминания заслуживает сценографическая деталь: на протяжении всего вечера над сценой вращалась лампа в форме шара, напоминающая диско-шар, которая переливалась оттенками спектра – от глубокого синего через фиолетовый к зелёному. Лучи расходились по всему помещению, не реагируя на музыкальные импульсы; смена цвета происходила автономно. Логично было бы предположить, что перед нами светомузыка, но нет – лампа выполняла исключительно атмосферную функцию, добавляя пространству загадочности и не претендуя на взаимодействие со звуком.

Спустя час музыка завершилась так же, как и началась, – без объявления. Аплодисменты, поклон и... тишина, из которой все и возникло. Концерт продемонстрировал актуальный подход к электроакустической импровизации, в котором граница между исполнителем и средой, между «задуманным» и «случайным», сценой и залом оказывается практически неразличимой.

Барокко и модерн: диалог времен

Концерт *Филиппа Чижевского* во главе Государственного академического камерного оркестра России и *Леонида Железного*, состоявшийся 5 июня 2025 года в Концертном зале имени П.И. Чайковского в Москве, представил слушателям изысканную программу, в которой сочетались произведения разных эпох и стилей. Программа включала Струнный квартет №11 (*Serioso*) Бетховена, Концерт №1 для скрипки, струнных и *basso continuo* И.С. Баха, и «Просветлённую ночь» Шёнберга. С первых аккордов стало ясно, что исполнители готовы к серьёзному музыкальному диалогу, требующему от них не только технического мастерства, но и глубокого понимания художественной драматургии.

Открывал концерт квартет Бетховена, которому удалось создать необходимую атмосферу с первых аккордов, но, к сожалению, выбранное произведение не раскрылось полностью из-за некоторых особенностей его исполнения. На особенно кульминационных моментах интонация, увы, «подкачала», что подорвало общее восприятие. Однако, несмотря на эти недостатки, дирижер Чижевский и оркестр продемонстрировали способность действовать как единое целое, сформировав ощущение слаженности и взаимодействия, что, безусловно, радует. Их совместная работа, хотя и не идеальная, обеспечила поток энергии, который был необходим для дальнейшего развития программы.

Следующим номером стал Концерт Баха, где к исполнению присоединился солист Леонид Железный. Здесь оркестр и солист продемонстрировали яркое барочное звучание, проявляющееся в легкости звукоизвлечения и четких «барочных» штрихах.

Филипп Чижевский

Железный показал высокое мастерство, которое позволило концерту звучать более выигрышно и убедительно, чем предыдущий квартет. Его исполнение отличалось контрастностью, которая так необходима Баху, чуткостью, отличным легким звучанием, которое не перегружало музыкальную ткань. В отличие от квартета, где первой скрипке, к сожалению, не удалось взять на себя лидерство, партия Железного демонстрировала сценическую зрелость и чуткость к нюансам звучания.

Кульминацией вечера стала «Просветлённая ночь» Шёнберга, где все элементы программы сложились воедино. Здесь идеальный звуковой баланс и ярко выраженная экспрессия сформировали атмосферу глубокой эмоциональной вовлеченности. Видимое удовольствие музыкантов от игры добавляло дополнительный эффект к общему впечатлению, и слушатели не

могли не почувствовать эту связь. В этом произведении исполнители полностью открылись перед публикой, создавая пространство для погружения в мир музыки.

От концерта осталось приятное впечатление. Выбор произведений демонстрировал намерение показать развитие музыкальной мысли от классики до модернизма, что, безусловно, является смелым решением. Видно было, как исполнители взаимодействовали друг с другом, выстраивая динамику и глубину звучания. Это взаимодействие было особенно заметно в «Просветлённой ночи», где музыканты были единым целым.

Сцена была оформлена с умом: оркестр располагался полукругом, что позволяло каждому участнику находиться в непосредственной близости к дирижеру и друг другу, что помогало ощутить некое единство. Дирижер Филипп Чижевский, в своем экстравагантном фраке, добавил зрелищу визуальную яркость, а исполнители в черных рубашках свободного кроя дополнили гармоничную картину. Визуальное оформление не отвлекало от музыки, а, напротив, подчеркивало ее содержание.

Концерт стал важным музыкальным событием. Он показал, как даже в рамках сложной программы можно добиться гармонии и эмоциональной глубины. Программа оставила положительное впечатление, наполнив вечер живой и насыщенной музыкой, овладевшей сердцами слушателей.

Меланья Точилова,
IV курс НКФ, музыковедение

Личность на экране

Гармония и диссонанс «Рыцаря науки»

В процессе ознакомления с медиаархивом Московской государственной консерватории мое внимание привлёк документальный фильм «Рыцарь науки» (2003, режиссер Галина Губанова, Свердловская киностудия) – 25-минутная картина, посвященная личности профессора Юрия Николаевича Холопова.

Просмотр оставил двойственное впечатление, которое требует детальной рефлексии. При безусловной ценности самого биографического материала и высочайшем уровне привлеченных спикеров – музыковедов Московской консерватории Ларисы Валентиновны Кириллиной, Татьяны Суреновны Кюрегян, сестры ученого Валентины Николаевны Холоповой и Григория Ивановича Лыжова, чьи свидетельства представляют несомненный интерес для профессионального сообщества, художественное решение ленты вызывает ряд вопросов.

Режиссерский подход и работа с монтажом привносят в ткань научно-биографического повествования неожиданную, почти гротесковую тональность: фильм напоминает психологический триллер. Немотивированный звуковой ряд, диссонирующая музыкальная подложка и сумбурный монтаж вступают в парадоксальный конфликт с рациональной и строгой фигурой главного героя – ученого-теоретика. Таким образом, содержательная глубина, обеспечиваемая интервью с выдающимися музыковедами, вступает в напряженное противостояние со спорным визуальным и звуковым оформлением, что и порождает то самое неоднозначное впечатление, которое хотелось бы разобрать подробнее.

С первых же кадров понимаешь: перед тобой не классическое биографическое повествование, а какой-то артхаусный эксперимент. Фильм снят так, словно режиссёр задалься целью сделать оммаж раннему Дэвиду Линчу, но в рамках скромного бюджета. Визуальный ряд – это пугающий коллаж: архивные кадры с Холоповым то неестественно замедляются, то пускаются в обратную сторону, то покрываются тревожной рябью цифровых помех. Портреты ученого наезжают на зрителя резкими рывками, а переходы между интервью и фотографиями оформлены через наплывы черного цвета и диссонирующие звуковые эффекты.

Музыкальное сопровождение (за создание которого отвечал композитор Александр Раскатов) усиливает ощущение, что ты смотришь не рассказ о гениальном ученом-теоретике, а фильм о безумии. Вместо ожидаемых примеров из академического наследия Холопова – фрагментов его лекций или анализируемой им музыки, – звуковая дорожка под завязку набита индустриальными шумами, низкочастотным гулом и внезапными скрипичными скрежетами, от которых кровь стынет в жилах. Когда на экране появляются абсолютно безобидные книжные полки или рукописи, фоном зачем-то нарастает звук, напоминающий то ли настройку оркестра в преисподней, то ли тревожную электронную партитуру к сцене погони. Эта постоянная аудиовизуальная тревожность входит в резкий диссонанс с воспоминаниями коллег, которые говорят о Холопове с неизменной теплотой и глубоким уважением.

В основе фильма – комментарии учеников и коллег, а также фотографии, запечатлевшие Холопова в разные годы жизни. Григорий Лыжов рассказывает о научной методологии учителя, Лариса Кириллина – о его эстетических ориентирах, Татьяна Кюрегян – о «Системе Холопова» и его требовательности к студентам. Совершенно особый, эмоционально обнаженный регистр задает Валентина Николаевна Холопова: ее тихий, сдержанный рассказ о последних днях брата, о его уходе становится кульминацией фильма. Именно этот фрагмент, лишенный академической дистанции, во многом и диктует траурную, тревожную атмосферу всей картины.

И, тем не менее, именно эти комментаторы вытягивают фильм из пучины постмодернистского кошмара и возвращают ему научную и человеческую ценность. Смотреть на корифеев консерватории, которых ты знаешь лично или по лекциям, невероятно увлекательно. Их рассказы полны живых деталей: о феноменальной памяти Юрия Николаевича, о его способности раскладывать гармонию по полочкам с математической точностью, о легендарной «Системе Холопова», которую он выстраивал десятилетиями. Именно из этих спокойных, вдумчивых монологов зритель узнаёт по-настоящему интересные факты, видит масштаб личности и осознаёт, какой фундаментальный вклад внес этот человек в теорию музыки.

Контраст между содержанием интервью и режиссерским решением порождает почти комичный когнитивный диссонанс. Серьезный музыковед рассуждает об эстетике гармонии, а камера в этот момент предательски дрожит и наплывает на его лицо, будто он сейчас возвестит о конце тональной системы или зачитает приговор классической форме. Возможно, режиссер пытался визуализировать «тектонические сдвиги» в музыкальной науке, которые совершил Холопов, или передать внутреннее напряжение гения.

Это кино, которое стоит смотреть вопреки его форме. Материал и уважение, с которым о герое говорят его коллеги, однозначно спасают фильм. Если абстрагироваться от давящей «психоделики» и воспринимать происходящее как забавный артефакт эпохи ранних нулевых, можно получить удовольствие и новые знания. Просто будьте готовы к тому, что биография «рыцаря науки» предстанет перед вами в обертке психологического триллера. И вопрос «Какое отношение этот звуковой ряд и набор кадров имеет к теории гармонии?» будет посещать вас с той же регулярностью, с какой на экране мелькают архивные фотографии прославленного ученого.

Ю. Н. Холопов

Студенческая жизнь

ТАНЦЫ, СЮРПРИЗЫ И ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

XIV Весенний бал Московской консерватории

В этом году Московская консерватория отметила 160-летие не только научными конференциями и юбилейными концертами, но и традиционным Весенним балом, который прошел уже в четырнадцатый раз. Событие, давно ставшее одной из самых ярких традиций студенческой жизни, как обычно собралось в стенах Консерватории не только студентов и педагогов, но и гостей из других вузов.

Музыкальную программу вечера представил Камерный оркестр *Vox Cordis* под управлением Серафима Яковлева. В исполнении коллектива звучали вальсы, польки, галопы и марши консерваторских композиторов – от классических образцов Чайковского до сочинений Шнитке, Пахмутовой, Дунаевского и Ананьева. Выбор репертуара был не случаен: бал был посвящен 160-летию консерватории, и музыкальная программа выстраивалась как своеобразный мост между разными эпохами отечественной музыки.

Открытие бала прошло по сложившейся церемонии: торжественный выход дебютантов, приветственное слово ректора Александра Сергеевича Соколова и вручение подарков лучшим танцевальным парам. Однако на этом официальная часть не завершилась – она плавно перетекла во вторую половину вечера, где гости уже танцевали под страстные ритмы латино в исполнении ансамбля «Звук» (художественный руководитель – Народный артист России Сергей Жилин). Еще одной прекрасной традицией стало яркое выступление оркестра курсантов Военного института под руководством полковника Максима Федорова.

Но, пожалуй, самым трогательным моментом вечера стало участие юной скрипачки из Крыма – Алексисы Пипериди. Она стала участницей Всероссийской акции «Елка желаний», организованной «Движением первых» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи. В декабре 2025 года Алексина, ученица Феодосийской Детской музыкальной школы №1, загадала желание побывать в Московской консерватории. Благодаря Департаменту молодежной политики МГК ее желание сбылось – и не просто сбылось: девочка не только оказалась в консерватории, но и впервые в жизни выступила с оркестром в программе Весеннего бала. «Алексина на седьмом небе от счастья, – поделилась ее мама Ольга. – Эти впечатления останутся с ней на всю жизнь, она еще больше влюбилась в свой инструмент».

За организацию вечера отвечали Департамент молодежной политики и Студенческий профком, хореографическую часть подготовили Юрий Греков и Наталья Хитева. Этот красивый майский вечер прошел при поддержке партнеров консерватории: «Галерея Михайлов», «Л'Окситан», «Кофемания», «Simple Prive», «Ираф», АНО «ЗВУК» и генерального партнера – Национальной Нерудной компании.

XIV Весенний бал вновь подтвердил свою репутацию праздника, объединяющего традиции и молодость, академическую серьезность и легкость танца.

Виктория Верховская,
аспирантка МГК
Фото Эмиля Матвеева

Художественный руководитель и главный редактор: профессор Т.А. Курышева

Ответственный редактор: М.В. Кузнецова. Редакторы: А. Кусенова (ТМЖ); Е.И. Вдовина (оригинал-макет); М.Х. Мельникова (сайт)

Сдано в печать: 13.09.2026 | 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 | e-mail: gazeta@mosconsrv.ru / tribuna.mosconsrv.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 | При перепечатке ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА